

Гу Цин неожиданно заявил:

— На телеканале Аньси, в прайм-тайм, в программе «Новости за тридцать минут», мы можем получить три минуты эфира через две недели.

Провинция Аньси — это та, где расположен город Цзянлу, и телеканал Аньси является провинциальным.

Все были в замешательстве.

Гу Цин сохранял спокойствие:

— Не стоит так удивляться. Мы хорошо поработали, мы это заслужили.

На самом деле Гу Цин действительно воспользовался связями, но он и так был объектом повышенного внимания. Прототип устройства для очистки рек от загрязнений, над которым он работал, уже начал тестироваться в одном уезде. Вышестоящие органы ждали результатов, но фактическая эффективность, конечно, не вызвала сомнений. Возможно, вскоре последуют и награды на национальном уровне.

Те члены команды, кто не знал об этом, сразу же воодушевились и радостно воскликнули:

— Да!

Е Цзянь начал разрабатывать стратегию воздействия на своего отца, товарища Е Инсиня.

Он собрал корзину обычных овощей и корзину клубники с территории школы и принёс домой. Овощи отдал домработнице для приготовления, а клубнику помыл сам. Клубника, выращенная в их школе, была не только ровной по размеру, но и имела естественный, не слишком яркий цвет. По мнению Е Цзяня, она обладала особым шармом, источала тонкий аромат и выглядела настолько аппетитно, что сразу хотелось её попробовать.

И это было не просто его субъективное мнение. Когда его мать, Сун Ци, вернулась домой, она съела одну ягоду, затем ещё две и только потом спросила:

— Сынок, откуда эта клубника? Это из вашей школы?

Произнеся это, она почувствовала, как вкус клубники буквально танцует на её вкусовых рецепторах. Поскольку в их семье был ресторан, Сун Ци была гурманом. Теперь, глядя на то, как она смотрит на клубнику, поставленную сыном перед ней, было ясно, насколько та была хороша.

Е Цзянь встал на защиту своих запасов:

— Да, из нашей школы. Эх, мама, не ешь всё, это оставлено для папы.

Сун Ци не собиралась сдаваться:

— Я съем только одну! Сегодня я на диете, так что клубника будет лёгким перекусом.

Однако она вдруг уловила аромат, доносящийся с кухни. Подумав, что дома вроде бы ничего особенного нет, она увидела довольное выражение лица сына и сразу поняла:

— Это блюдо тоже из вашей школы?

— Да, я хочу, чтобы папа его оценил.

Е Цзянь достал телефон и показал матери фотографии. На первой была тыква, выращенная в школе. Для красоты питательные трубки под ней были скрыты листьями, а вокруг расставлены цветочные горшки. Ярко-оранжевые тыквы выглядели одновременно красиво и естественно.

Сун Ци спросила:

— Что это за фрукт? Выглядит очень красиво.

Е Цзянь ответил:

— ... Мама, это тыква.

«Ладно, — подумал он, — лучше показать ей фотографию клубники».

Клубника росла на питательных трубках, на высоте около метра. Фотография была сделана снизу вверх, и на ней были видны ярко-красные ягоды, словно маленькие фонарики, растущие плотно и соблазнительно.

Сун Ци невольно взяла две ягоды в руку:

— Я видела, что в клубничных садах туристы сами собирают клубнику. Сынок, почему бы вам в школе не организовать что-то подобное? Что? Я что-то не так сказала?

Иначе почему он так на неё смотрел?

Е Цзянь отвел взгляд и ничего не сказал.

Сун Ци спросила:

— ???

Помимо клубники, у них в школе выращивали и помидоры. Их помидоры достигали высоты четырёх метров, и плоды свисали вниз, словно красные фонари.

Также у них была система аквапоники, оформленная как небольшой пруд. Помимо

декоративных растений, там росли овощи и фрукты, которые при беглом взгляде трудно было отличить, и вся композиция выглядела очень живописно.

Всё это были изюминки проекта.

Е Цзянь обдумывал свои аргументы, а его мать всё не могла понять, о чём идёт речь. Даже после вкусного, ароматного и красивого ужина Сун Ци всё ещё наслаждалась его вкусом.

Их домработница не могла сравниться с профессиональным поваром, но качество продуктов было настолько хорошим, что даже простые блюда получались невероятно вкусными. Сун Ци уже и не думала о диете. Теперь, когда сын мог приносить домой овощи и фрукты из школы, она не знала, стоит ли вообще её продолжать.

Через час Сун Ци встретила мужа, Е Инсиня, который вернулся из кабинета после разговора с сыном.

Е Инсинь несколько раз прошёлся по комнате и в конце концов не выдержал, обратился к жене:

— Ты знаешь, сколько твой сын хочет за килограмм этой клубники? Нет, он хочет продавать мне её поштучно!

Во второй половине года семья Гу переехала в новый дом, и у Гу Цина появился собственный кабинет, оформленный по его вкусу.

Две с половиной стены были заняты книжными полками, пол покрыт светлым паркетом, а потолок отделан натуральным деревом. На полу лежал большой ковёр с узором, что помогало сбалансировать визуальную «лёгкость» светлого пола.

Светлый пол создавал ощущение простора, делая комнату визуально больше.

Несмотря на то что основной тон интерьера был холодным, ковёр и шторы были выполнены в тёплых тонах, добавляя уюта.

Помимо книжных полок, на столе стоял компьютер с большим монитором, что добавляло современности и уменьшало ощущение тяжести. В этот момент Гу Цин разговаривал по видеочату с Ся Шусином, Ли Чу и Ли Ци, которые находились в столице. Они по просьбе Гу Цина изучали недвижимость возле университетского городка.

Ся Шусин по-прежнему шутил:

— Бэйбэй, ты правда собираешься переехать в университет со всей семьёй? Но я лично только рад. Вы даже не представляете, как я выживал в этом месяце благодаря соленьям тёти Линь. Эй, почему вы даже слезинки не проронили?

Все знали, что он потратил все свои деньги на оборудование и просто сократил количество заказов еды на дом, так что голодать ему не приходилось, и никто не собирался его жалеть.

Ли Чу и Ли Ци сделали вид, что не услышали, и продолжили подробно объяснять Гу Цину собранные данные. Они также провели исследование различных магазинов возле университетского городка, предоставив подробную информацию о том, какой процент клиентов составляли студенты.

Ся Шусин возмутился:

— ..... Это несправедливо, их же двое!

Гу Цин и остальные продолжили игнорировать его.

Ся Шусин начал кататься лицом по клавиатуре, но безрезультатно. Вдруг он вспомнил кое-что и повернул камеру на свою комнату в общежитии. Это была типичная комната в мужском общежитии.

— Бэйбэй, — послышался голос Ся Шусина, — ты чувствуешь, как университет ненавидит тебя?

Гу Цин промолчал.

Гу Цин просто отключил звук у Ся Шусина.

Ся Шусин мысленно воскликнул: «.....»

Самостоятельно вернуть звук он не мог — это было невозможно. Но у Ся Шусина был другой план: он позвонил Линь Лифан. Вскоре ничего не подозревающая Линь Лифан зашла в кабинет:

— Бэйбэй, Ся Шусин говорит, что вы разговаривали, но связь прервалась. Посмотри, что случилось?

Гу Цин ответил:

— Хорошо.

Ли Чу и Ли Ци переглянулись и молча запомнили этот приём.

Через некоторое время Линь Лифан принесла стеклянную миску с клубникой, которую Гу Цин привёз из школы. Ягоды блестели от капель воды и источали приятный аромат.

Обычно клубника уже была бы не в сезоне, и даже в супермаркетах она не могла сравниться с

этой.

Ся Шусин, у которого только что восстановилась связь, снова начал стелать:

— Бэйбэй, почему ты не создал зелёный кампус, когда мы учились в университете? У меня слюнки текут! Эй, эй!

Его снова отключили. Когда он попытался позвонить Линь Лифан, звонок был переведён на телефон Гу Цина.

Ся Шусин подумал: «.....»

В конце концов Ли Чу пожалел его и позвонил, сказав, что из-за него они смогут попробовать овощи и фрукты из Четвёртой средней школы только после каникул.

Ся Шусин отказался брать на себя вину, заявив, что их Бэйбэй иногда бывает очень холодным и безжалостным.

Ся Шусин почувствовал холод, как от осеннего ветра, сметающего листья, а у Линь Лифан, напротив, было весеннее настроение.

Овощи и фрукты, выращенные в школе, они уже попробовали. Ещё до полного сбора урожая многие быстрорастущие листовые овощи, такие как салат и шпинат, уже поставлялись в их ресторан, что помогло привлечь клиентов.

<http://bllate.org/book/15394/1359620>